

ГРЕЧЕСКИЙ ДУХ ЛАТИНСКОЙ БУКВЫ

20 ноября в 13.00 Елена Зейферт рефлексировала о своей книге «Сила. Античная книга (Стихотворения и поэмы)», выросшей из цикла «Греческий дух латинской буквы».

По словам критиков, «античные стихи» Елены Зейферт отличаются «сочетанием интенсивной метафоричности и отчётливой документальности, почти научной фактографичности» (Андрей Тавров), «вещностью и метафоричностью, прямоотой и иносказанием одновременно» (Ольга Балла), что с учётом «точки отсчёта», изображаемой автором изнутри античной эпохи (как будто не было других эпох), приводит к ощущению подлинной античности.

По мнению Александра Скидана, «Античные стихи» Елены Зейферт счастливо избегают множества ловушек, поджидающих любого, кто обращается к поэтическому (и мифопоэтическому) наследию древних, прежде всего – стилизации и комически-иронического снижения. Скидан пишет: «В самом деле, за «Античными стихами» не угадывается никакой конкретный нормативный образец, к которому бы они отсылали и который бы обыгрывали в том или ином ценностно-смысловом регистре. В них нет подражания древнегреческим или древнеримским стихотворным размерам, как нет и реконструкции определённых видов античной поэзии и их особенностей. С формальной точки зрения, они организованы как модернистский свободный стих, нередко граничащий с прозой и далеко ушедший от своих античных и библейских истоков. Однако в отечественном модернизме им тоже непросто подыскать прецедент. «Александрейские песни» М. Кузмина? – Но в них, при всей оригинальности, как раз отчётливо слышна стилизация, которой совсем нет у Е. Зейферт. «Нашедшему подкову» О. Мандельштама? – Но это горькое, трагическое размышление о переломе эпох, утрате твёрдой исторической почвы и бессилии слова, тогда как в «Античных стихах», несмотря на драматизм отдельных эпизодов, господствует просветлённый праздничный тон, царит абсолютная власть слова/именования и свобода эстетической игры. Редкие верлибры Хлебникова – тоже, пожалуй, едва ли подходящая параллель. В скобках замечу, что точно так же «Античные стихи» далеки и от «постмодернистской», критической по своей интенции работы с античным фрагментом-руиной у Сергея Завьялова периода «Мелики». Перед нами мощный синтез, вбирающий разные поэтические традиции и опирающийся на точное филологическое чутье и знание классического мира (знание, которое, однако, не довлеет эстетической свободе обращения с материалом, а сама эта свобода не впадает в эстетизм). В тематическом центре этих стихов – трансформация, метаморфоза, возможно, отдалённо напоминающая о «Метаморфозах» Овидия, но не на уровне композиции или сюжета, а как об

узловом поэтологическом принципе. «Ныне хочу рассказать про тела, превращённые в формы / Новые...» – так, в переводе С. Шервинского, звучит первая строка первой книги «Метаморфоз». Похожую трансформацию претерпевает у Е. Зейферт всё: тела, имена, языки, вещи, география, империи, чувства, исторические и мифологические персонажи, боги, герои, цари, земля, морская и воздушная стихии... И состояния, и динамический переход из одного в другое – метаморфоза – даны в чувственно-плотском ракурсе, предельно физиологично. Выше я упомянул «классический мир». Но, строго говоря, перед нами разворачивается не классическая, а доклассическая, доскульптурная (довинкельмановская) хтоническая Греция, Греция, ещё не знающая гармонической меры и ещё не проведшая чётких границ между природой и культурой, вещью и именем, внешним и внутренним, буквой и духом».

Зейферт даёт к своим античным послесловие «Опыт авторского комментария». «Античные стихотворения» Елены Зейферт, помимо немецкого, переведены на греческий и французский языки.